

Андрей Баранов

*Кубанский государственный университет, г. Краснодар,
Российская Федерация*

Виолета Рашкович-Талович*

*Факультет международной политики и безопасности,
Белград*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОССИИ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ НА БАЛКАНАХ

Аннотация

В статье определены параметры геополитического влияния Российской Федерации на Балканах в современный период. Статья выполнена на основе неореалистического подхода в международных отношениях, неоинституционализма и региональной парадигмы. Выявлены риски и угрозы безопасности Балкан, интересы акторов геополитики на Балканах. Дан анализ тенденций геополитической конкуренции на Балканах. Определены причины «размораживания» и интернационализации долгосрочных конфликтов в Косово и Метохии, Македонии, Боснии и Герцеговине. Внимание сосредоточено на стратегии внешней политики России в отношении Балкан, ресурсах и методах геополитического влияния России. Сформулированы рекомендации по развитию российской политики в регионе.

Ключевые слова: *безопасность, геополитика, Балканы, Российская Федерация, значение*

* Контакт: violeta-talovich@mail.ru

Актуальность темы статьи такова. В условиях глобализации обостряется конкуренция государств и международных институций за геополитическое пространство. Подвергаются целенаправленному переформатированию сложившиеся ранее сферы влияния акторов международных отношений, изменяется удельный вес различных ресурсов и аспектов геополитики. Международные регионы – контактные зоны цивилизаций стали средоточием угроз конфессиональных и этнополитических конфликтов, конструирования новых наций и государств, конфронтации между мировыми и региональными акторами. Геополитическая роль Российской Федерации в обеспечении региональной безопасности – это дискуссионный аспект темы, но при любых идеологических оценках важный.

Цель статьи – выявить геополитическое значение Российской Федерации в обеспечении безопасности Балкан. Это потребует решить ряд задач: определить ресурсы и методы геополитического влияния России; установить стратегию внешней политики России в отношении Балкан; раскрыть риски и угрозы безопасности Балкан в контексте противоречий геополитических интересов глобальных центров силы и международных организаций.

Работа в основном выполнена на материалах 2008 – 2019 гг., периода от незаконного провозглашения независимости Косово до настоящего времени. Именно в это время обостряется геополитическая конкуренция на Балканах, приводящая к смене позиционирования ряда стран, то есть, меняющая баланс сил в регионе. Концепт «Балканы» понимается нами как совокупное пространство таких государств, как Болгария, Румыния, Греция, Сербия, Черногория, Хорватия, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Словения, Албания. При гетерогенности и различиях уровня развития эти страны выполняют сходные функции в международных отношениях, будучи фронтиром между цивилизациями.

Концептуальная основа статьи включает в себя неореалистический подход в международных отношениях¹,

1) Waltz K. (1979). *Theory of International Politics*. Reading: Addison-Wesley Pub. Co.

а также исторический неоинституционализм² и региональную парадигму геополитики³. Неореализм (К. Уолтц) считает ведущими направлениями анализа борьбу за власть и влияние, баланс сил, конкурентную структуру международной системы на глобальном, международно-региональном и государственном уровнях. Исторический неоинституционализм (К. Телен) даёт возможность выявить реальных акторов и неформальные институты соперничества, их ресурсы влияния и стратегии в рамках «тропы зависимости» от предшествующего развития. Региональная парадигма геополитики позволяет сосредоточиться не только на анализе расположения и развития соперничающих государств, но и на «ключевых пунктах» оспариваемого пространства – портах, транспортных и энергетических узлах, геополитических осях, центрах политических и социокультурных инноваций. Концепт «безопасность» применяется в смысловом значении «состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», при котором обеспечиваются права и свободы граждан, достойные качество и уровень жизни, суверенитет, независимость и территориальная целостность объекта⁴.

Конфликты на Балканах расцениваются нами как противоборство «с нулевой суммой», с целью уничтожить противника, лишить его идеологической и политической независимости. В сущности, это – цивилизационные конфликты, для которых экономические, политические, языковые противоречия служат внешней формой выражения⁵. Но ресурсы влияния региональных игроков (например, албанцев в Косово до 1999 г.) не всегда достаточны для их победы в борьбе за власть. Поэтому внутригосударственные этнополитические и конфессиональные конфликты интернационализируются, а ключевые геополитические

2) Thelen K. (1999). *Historical Institutionalism in Comparative Politics*. Annual Review of Political Science. Palo Alto, 1999. Vol. 2. P. 369–404.

3) Cohen S.B. (2015). *Geopolitics: The Geography of International Relations*. Third Ed. Lanham: Rowman and Littlefield Publ. Group.

4) Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.4567988292980967#05025729521802684>

5) Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. Москва: АСТ; Мидгард, 2006.

пункты ставятся под международный контроль. В результате преднамеренного разрушения независимых государств формируются «квазигосударства» – существующие юридически, но не способные обеспечивать реальный суверенитет и элементарное жизнеобеспечение общества⁶. Статус и уровень состоятельности таких государствовидных образований полностью зависят от глобальных структур (НАТО, Всемирный банк, Международный валютный фонд, США, ЕС). Примеры «квазигосударств» на Балканах – Босния и Герцеговина, а также Косово. В данном направлении развивается и Северная Македония.

Степень изученности темы статьи неравномерна. Преобладают обобщённые работы о проблемах геополитики Балкан и российской дипломатии в регионе. Можно выделить по основательности труда российских аналитиков – монографию и статью Е.Г. Пономарёвой⁷, экспертный доклад Е. Энтиной, А. Пивоваренко и Д. Новаковича⁸, статьи В.В. Штоля⁹, С.А. Бокерия и И. Пеич¹⁰, П.П. Искендерова¹¹.

Тема привлекает значительное внимание западных аналитиков (М. Галеотти¹², С. Секриеру¹³, В.Б. Сотировича¹⁴). Англо-американские эксперты резко негативно оценивают

6) Кудряшова И.В. (2010). *Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово*. Политическая наука. Москва, № 1, с. 100–137.

7) Пономарёва Е.Г. (2018). *Балканский рубеж России: время собирать камни*. Москва: Книжный мир; Пономарёва Е.Г. (2017). Балканы: без экономики нет политики // Свободная мысль. Москва, № 1, с. 195-203.

8) Энтина Е., Пивоваренко А., Новакович Д. (2018). *Куда идут Балканы? Новая парадигма сотрудничества для России*. Москва: Валдайский клуб.

9) Штоль В.В. (2018). *Россия на балканском рубеже*. Обозреватель – Observer. Москва, № 9, с. 19–32.

10) Бокерия С.А., Пеич И. (2018). *Россия и Сербия: пути взаимодействия*. Россия и современный мир. Москва, № 3, с. 92–102.

11) Искендеров П.П. (2018). *Балканы: новый раунд геополитических игр*. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/21252> (дата обращения: 26.08.2019).

12) Galeotti M. (2018). *Do the Western Balkans Face a Coming Russian Storm?* European Council on Foreign Relations. Policy Brief. No 250. Режим доступа: https://www.ecfr.eu/publications/summary/do_the_western_balkans_face_a_coming_russian_storm (дата обращения: 26.08.2019).

13) Secieru S. (2019). *Russia in the Western Balkans. Tactical Wins, Strategic Setbacks*. European Union Institute for Security Studies. Luxemburg, No 8, July. Режим доступа: https://www.academia.edu/39772433/RUSSIA_IN_THE_WESTERN_BALKANS_Tactical_wins_strategic_setbacks (дата обращения: 26.08.2019).

14) Sotirović V.B. (2015). *The NATO's World Order, the Balkans and the Russian National Interest*. International Journal of Politics & Law Research. N.Y., Vol. 3, № 1, p. 10–19.

российское влияние на Балканах, хотя и считают борьбу за Балканы уже выигранной для Запада (П. Стронски и Э. Хаймс¹⁵, С.Б. Макдональд¹⁶). Такова также статья боснийских исследователей М. Мулалича и М. Карича об энергодипломатии России на Балканах¹⁷.

В сербской научной традиции тема российского участия в геополитических процессах на Балканах освещается усилиями М. Степича¹⁸, Д. Пророковича¹⁹; Л. Деспотовича²⁰, Р. Гачиновича²¹, М. Стоядиновича²² и др. Важно учитывать, что сформировались взаимно контрастные идейные направления, а многие аналитики в Сербии (М. Джуркович²³, И. Новакович²⁴, Б. Видмарович²⁵ и др.) разделяют проевропейский взгляд на проблему.

Наибольший интерес во всех перечисленных научных школах вызывают такие аспекты темы, как торгово-экономические отношения, энергодипломатия, военное сотрудничество, информационное и культурное влияние Российской Федерации на Балканах. Но оцениваются они,

15) Stronski P., Himes A. (2019). *Russia's Game in the Balkans*. *Carnegie Endowment for International Peace* Retrieved July 12, 2019, from <https://carnegieendowment.org/2019/02/06/russia-s-game-in-balkans-pub-78235>

16) MacDonald S.B. (2019). *Why China and Russia are Vying for Influence Over the Balkans*. *The National Interest*. Retrieved July 12, 2019, from <https://nationalinterest.org/feature/why-china-and-russia-are-vying-influence-over-balkans-43852>

17) Mulalic M., Karic M. (2014). *The Western Balkans Geopolitics and Russian Energy Politics*. Epiphany. Sarajevo: International University of Sarajevo. № 1, p. 87–91.

18) Степић М. (2009). *Могућности симбиозе српских и руских геополитичких интереса на Балкану*. Национални интерес, Београд, година V, vol. 5, број 1–2, с. 51–76.

19) Пророковић Д. (2018). *Геополитика Србије. Положај и перспективе на почетку 21. века*. Београд: Гласник.

20) Деспотовић Љ. (2014). *Геоенергетика и геополитика: гасовод Јужни ток и положај Србије у процесима геоенергетског прекомпоновања односа моћи ЕУ и Руске Федерације*. Политика националне безбедности. Београд, година V, vol. 6, број 1, с. 31–44.

21) Гаћиновић Р. (2018). *Војна неутралност и будућност Србије*. Политика националне безбедности, Београд, година IX, vol. 14, број 1, с. 23–38.

22) Стојадиновић М. (2018). *Европа и мултиполарни свет*. Политика националне безбедности, Београд, година IX, vol. 14, број 1, с. 163–175.

23) Ђурковић М. (2018). *Савремена Руска спољна политика и Србија почетком XXI века*. Режим доступа: <http://arhiva.vidovdan.org/2018/02/11/ђурковић-савремена-руска-спољна-поли/>

24) Novaković I., Toscano J. Jr. (2019). *Analiza usaglašavanja Srbije sa spoljnopolitičkim deklaracijama i merama Evropske unije tokom 2019. godine – polugodišnji izveštaj*. Beograd: International and Security Affairs Centre.

25) Видмарович Б. (2017). *Как Россия и Китай борются за роль главного неевропейца на Балканах*. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75080>

вследствие идеологических ориентаций экспертов, полярно противоположно.

Риски и угрозы региональной безопасности Балкан во многом имеют объективный и долгосрочный характер. Среди них: расположение данного международного региона в геополитическом «узле» – ареале многовековой конкуренции православной, католической и исламской цивилизаций; демографическая и языковая экспансия; массовые миграции; экономическая периферийность в отношении Европы. В частности, согласно подсчётам Е.Г. Пономарёвой, мусульмане составляют сейчас 95,6% населения Косово, 56,7% – в Албании, 40% – в Боснии и Герцеговине, 33,3% – в Македонии, свыше 19% – в Черногории, 12,3% – в Болгарии, более 5% – в Греции. И это результат не только повышенной рождаемости, но и целенаправленных миграций из Турции и арабских стран²⁶. Соответственно, удельный вес сербов в населении Боснии и Герцеговины снизился за 1948 – 2013 гг. с 44,5 до 32%²⁷. Постепенно возрождается (при поддержке исламских государств) ареал компактного проживания мусульман на Балканах в границах до 1878 г., включая юго-западные местности Сербии (Прешево, Медведжа, Буяновац, Нови-Пазарский коридор между Косово и Боснией), север Черногории (Санджак) и местности проживания помаков на юге и востоке Болгарии. В лингвистическом аспекте органы власти балканских стран поощряют дистанцирование между сербским и другими южнославянскими языками (в том числе, путём вытеснения кириллицы)²⁸ при одновременных ассимиляционных интенциях румынского языка в отношении молдавского, стимулировании турецкого культурного влияния на народы Балкан.

Нынешнее состояние Балкан во многом стало результатом геополитической инженерии, целенаправленного уничтожения на полуострове сильных и самостоятельных государств (СФРЮ), а взамен – создания псевдогосударств

26) Пономарёва Е.Г. (2018). *Указ. соч.* С. 232–233.

27) *CIA World Factbook* (2019). Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bk.html>; Буквич Р. (2014). *Региональная проблема социалистической Югославии в 1945 – 1991 гг.* Вестник Мордовского университета. Саранск, № 3, с. 132.

28) Люлько Л. (2013). *Геноцид сербов в Хорватии продолжается.* Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/europe/balkans/12-04-2013/1152161-croatia-0/>

под внешним геополитическим контролем (Босния и Герцеговина, Косово). В настоящее время почти все страны Балкан, кроме Сербии, стали членами НАТО либо начали процесс вступления в альянс. Министр иностранных дел России С.В. Лавров в интервью греческой газете «Эфимерида тон синдактон» (декабрь 2018 г.) указал, что «положение на Балканах вызывает обеспокоенность. Мы видим, что НАТО и Евросоюз наращивают усилия по дальнейшему «освоению» региона. От его стран настойчиво требуют сделать ложный выбор: или с Москвой, или с Вашингтоном и Брюсселем. Такие действия ведут к дальнейшей дестабилизации архитектуры безопасности в Европе, росту напряженности, появлению новых разделительных линий»²⁹.

Вступление в Европейский Союз не гарантирует экономического процветания балканским странам, превращаемым в курортные либо аграрные территории. Например, в Хорватии ВВП на душу населения снизился за 2008 – 2014 гг. на 9,0%, значительно пострадали сельское хозяйство и сфера строительства, вырос внешний долг³⁰. По расчётам Т. Сobotки, население Болгарии, а также Боснии и Герцеговины за 1989 – 2017 гг. снизилось на 21%, в том числе – вследствие оттока молодёжи в ЕС и ограничения программ социальной помощи³¹. Страны Балкан вошли в первую десятку стран мира по темпам спада численности населения.

Но это не приводит к стабилизации региона. Напротив, «замороженные» конфликты в Боснии и Герцеговине, Косово, Македонии сознательно реанимируются. Причём во всех сравниваемых кейсах речь идёт о политическом и территориальном ограничении влияния православных народов, более позитивно относящихся к российскому влиянию. В случае Македонии совершается коренное переформатирование её конституционной и политической системы с целью узаконить

29) *Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова греческой газете «Эфимерида тон синдактон», опубликованное 7 декабря 2018 года.* Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzCA/content/id/3437070

30) Князев Ю.К. (2017). *Хорватия после вступления в Евросоюз. Оправдываются ли первоначальные ожидания?* Свободная мысль. № 3. С. 198.

31) Слободянюк Р. (2018). *Самые «вымирающие» страны мира находятся в Восточной Европе.* Режим доступа: <https://tjournal.ru/flood/72364-samyie-vymirayushchie-strany-mira-nahodyatsya-v-vostochnoy-evrope>

возросшее влияние исламского, албанского сообщества страны. По сути, на Балканах реализуется сценарий «управляемого хаоса»³², который призван на глобальном уровне создать вокруг России обширные ареалы конфликтов, а внутри Балканского региона – изолировать и предельно ослабить Сербию, принудив её к смене геополитической ориентации. Субъектами данной политики выступают НАТО, США и Европейский Союз.

Балканы относятся к числу международных регионов, ставших объектом конкуренции между Западом, Россией, Китаем, Турцией. Цивилизационная и геополитическая гетерогенность Балкан ведёт к сохранению противоречий между государствами полуострова, влияет на выбор их геополитических ориентаций. Для России Балканы важны как выход в Средиземное море, регион экономического (в основном, энергетического) влияния и обеспечения безопасности во всём Черноморско-Средиземноморском макрорегионе.

Для Запада Балканы – это наиболее краткий путь между Южной Европой и Ближним Востоком, как и ареал, соединяющий звенья блокады – «кольца анаконды» вокруг России в Балто-Черноморской системе. Запад создал балканский плацдарм для последующей военной, дипломатической и экономической экспансии по вектору Чёрное море – Каспийское море – Иран. НАТО и США овладели ключевыми пунктами (Косово, Босния, порты Чёрного моря) и осями (Будапешт – Салоники – Стамбул, Истрия – Констанца), позволяющими превратить Балканы в сплошное геополитическое поле под своим контролем.

Важно, что в Румынии и Болгарии размещены военные базы НАТО и элементы системы противоракетной обороны США. Усиливаются попытки отмены конвенции Монтрё 1936 г., ограничивающей присутствие военно-морских сил государств, не имеющих выхода к Чёрному морю, в его акватории. В том числе, участились визиты военных кораблей и эскадр стран НАТО в Чёрное море, создаются военно-морские базы и учебные центры НАТО на территории внеблоковой Украины (Одесская и Николаевская области), планируется создание военно-морской эскадры с участием как причерноморских

32) Mann S.R. (1992). *Chaos Theory and Strategic Thought*. Parameters. Beverly Buchanan; Norfol, 1992. July 19 – Sept. 20. P. 54–68.

стран НАТО (Турции, Болгарии и Румынии), так и формально внеблоковых стран (Украина, Грузия). В условиях роста геополитической конфронтации Запада с Россией (2013 – 2019 гг.) Балканы стали стратегически важным опорным пунктом экспансии НАТО в Средиземноморско-Черноморском регионе, нацеленной против России. НАТО стремится завершить превращение Балкан в сплошное геополитическое поле, на котором было бы исключено влияние любого автономного геополитического актора – России, Китая и др.

В конце 2017 г. один из американских мозговых трестов – Атлантический совет издал доклад «Балканы, вперед: новая стратегия США для региона». В нём Россия обвинена в активной и широкомасштабной экспансии на Балканах, в провоцировании конфликтов и желании пересмотра границ Боснии и Герцеговины. Авторы доклада рекомендовали администрации США разместить постоянные военные контингенты в Юго-Восточной Европе, пресечь попытки ревизии существующих границ, «подстрекаемые российским авантюризмом». США следует сделать Сербию партнером и союзником в регионе, что потребует, по мнению аналитиков, оторвать Сербию от России³³.

Свои, более специализированные, задачи решают на Балканах Китай и Турция. Для Китая Балканы – удобный маршрут для экспорта товаров и услуг, для создания одного из транспортных коридоров «возрождённого Великого шёлкового пути» (проекта «Пояс и путь») между Дальним Востоком и Европой. Так, Крымский кризис во многом был ускорен из-за намерения КНР построить сухогрузный логистический центр в порту Саки (в Крыму). Не случайно «цветные революции» провоцировались именно в странах, которые Китай выбрал для аренды портов и строительства экономических и военных объектов (Ливия, Судан, Йемен, Мьянма). Балканы интересуют КНР как место возможного производства товаров для экспорта в ЕС. В этом же русле – покупка китайцами греческого порта Пирей и интерес к портам Черногории. Сербии Китай выделил от 1,8 до 5,5 млрд евро инвестиций на проекты в сфере дорожного строительства, экологии, энергетики,

33) *Balkans Forward: A New US Strategy for the Region* (2017). Mode of access: <https://www.atlanticcouncil.org › programs › balk...>

металлургии³⁴. Таким образом, китайское влияние на Балканах – прежде всего, экономическое и рассчитанное на длительную перспективу.

Турция и арабские страны проводят курс «исламского возрождения» на Балканах, сделав своими опорными пунктами Албанию, Косово, Боснию и Герцеговину, усиливая мусульманские анклавов в Болгарии, Черногории, Македонии и Сербии. Тогдашний министр иностранных дел Турции А. Давутоглу заявил: «Турция имеет право влиять на порядок отношений на Балканах, дабы защитить своё историческое наследие. Мы желаем видеть новый регион, основанный на политических ценностях и культурной гегемонии. Это и были Оттоманские Балканы. Мы обновим эти Балканы»³⁵. По расчётам К.Н. Лобанова и В.В. Шахова, в 2013 г. Турция вложила только в страны Западных Балкан 190 млн долл. прямых инвестиций (прежде всего – в стратегические отрасли экономики), а товарооборот Турции с Сербией в 2015 г. достиг почти 1 млрд евро. Созданы зоны свободной торговли с Турцией, финансируется переселение мусульман из стран Ближнего Востока (в основном – беженцев из зон конфликтов) на Балканы. В Призрене (Косово) создан Балканский институт тюркологических исследований – инструмент распространения радикального ислама. В большом количестве строятся мечети, созданы исламские религиозно-культурные центры и турецкие секулярные университеты³⁶. Именно Балканы – самый краткий и надёжный путь для проникновения нелегальных мигрантов с Ближнего Востока в Европу, для транзита наркотиков, оборота оружия и иных проявлений организованной преступности³⁷. По данным агентства Европейского союза по безопасности внешних границ «Frontex», только в 2018 г. из Турции через Балканы в Европу отправилось не меньше 63,0 тыс. нелегальных мигрантов – на 34% больше, чем в 2017 г.³⁸

34) Видмарович Б. (2017). *Указ. соч.*

35) Валецкий О. (2017). *Война на Балканах ещё не закончилась*. Режим доступа: <http://www.geo-politica.info/voyna-na-balkanakh-eschyo-ne-zakonchilas.html>

36) Лобанов К.Н., Шахов В.В. (2017). *Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе*. Среднерусский вестник общественных наук. Орёл, Т. 12, № 4. С. 62–63.

37) Пономарёва Е.Г. (2013). *Проект «Косово»: Мафия, НАТО и большая политика*. De Conspiracione. Сборник монографий. Москва: Изд-во «КМК», С. 331–522.

38) Ковальчук Ю. (2019). *ЕС «убеждают» Балканы принять нелегальных мигрантов*. Режим

«Размораживание» долгосрочных конфликтов в Косово и Метохии, Македонии, Боснии и Герцеговине имеет глубокие внутрирегиональные причины, поскольку послевоенные границы и политическое устройство балканских государств не устраивает значительную часть населения, не воспринимается как легитимное. Одновременно интернационализация конфликтов используется НАТО, США и ЕС для навязывания внешнего арбитража, для срыва неугодных геополитических проектов (например, коалиции четырёх нейтральных государств, обсуждавшейся в 2015 – 2016 гг.: Сербии, Македонии, Черногории, Боснии и Герцеговины)³⁹. Как известно, в итоге политической конфронтации правительство Македонии было сменено, что привело к подписанию соглашения с Грецией о смене названия страны⁴⁰. В Черногории потребовалась провокация – обвинения в попытке государственного переворота, обеспечившие подавление антиНАТОВской оппозиции⁴¹. В итоге обе страны отказались от нейтрального военного и дипломатического статуса, а сейчас давление в пользу вступления в НАТО оказывается и на БиГ⁴². Под давлением США и ЕС Сербия ведёт переговоры с Косово об обмене территориями, что узаконит независимость непризнанного государства и спровоцирует массовые потоки беженцев, может стать примером для насильственного пересмотра границ в Боснии и Герцеговине, Северной Македонии и Черногории.

К сожалению, в 1990-х гг. Россия не проявляла признаки самостоятельности в своей дипломатии на Балканах. Первые признаки несогласия с Западом (разворот самолета премьер-министра Е.М. Примакова над Атлантикой и бросок российских десантников из Боснии на Приштину в 1999

доступа: <https://balkanist.ru/es-ubezhdayut-balkany-prinyat-nelegalnyh-migrantov/>

39) Железняк С.В. (2017). *Вместо экспансии НАТО – военный нейтралитет*. Режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/conceptions/2017/0215/231120706/detail.shtml>

40) *Final Agreement for the Settlement on the Name Issue* (2018). Mode of access: <https://vlada.mk/?q=node/15057&ln=en-gb>

41) Пивоваренко А. (2017). *Черногория в «поясе сдерживания» России*. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chernogoriya-v-poyase-sderzhivaniya-rossii/>

42) Топоров А. (2019). *США втягивают Боснию в НАТО, игнорируя сербов. Милорад Додик сопротивляется*. Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2019/08/28/us-vtagivaut-bosniu-v-nato-ignorirua-serbov-48883.html>

г.) остались символическими жестами. До 2008 г. Россия ограничивалась поддержкой послевоенного миростроительства и международного урегулирования в БиГ и Косово. Хотя даже либеральные аналитики Е. Энтина и А. Пивоваренко с упреком указывают: «Россия приветствовала взятие балканскими странами курса на вступление в ЕС, оставив без внимания факт параллельности процесса евроинтеграции и вступления в НАТО»⁴³. Активизация российской дипломатии на Балканах происходит только после Мюнхенской речи В.В. Путина и провозглашения независимости Косова.

Российская Федерация проводит свою внешнюю политику в отношении стран Балканского полуострова на основе равноправного взаимовыгодного сотрудничества, исходя из понимания современной международной системы как многополярной. Россия не предлагает странам Балкан, как и любым другим, создание военно-политических блоков⁴⁴. В действующей Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой Указом Президента РФ № 640 от 30 ноября 2016 г., страна впервые выражает намерение противодействовать «попыткам вмешательства во внутренние дела государств в целях осуществления неконституционной смены власти, в том числе посредством поддержки негосударственных субъектов, включая террористические и экстремистские организации». Россия предполагает «не допускать осуществления под предлогом реализации концепции «ответственность по защите» военных интервенций и прочих форм стороннего вмешательства, нарушающих нормы международного права, в частности принцип суверенного равенства государств»⁴⁵. Причиной кризиса в Евро-Атлантическом регионе, в том числе и на Балканах, откровенно названа «осуществляемая Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Европейским союзом (ЕС) геополитическая экспансия при нежелании приступить к реализации политических заявлений о формировании общеевропейской системы безопасности и сотрудничества».

43) *Россия на Балканах ...*

44) *Концепция внешней политики Российской Федерации* (2016). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. Режим доступа: <http://krem-lin.ru/acts/bank/41451>

45) *Там же.*

Впервые в Концепции внешней политики содержится ст. 69, предусматривающая уважение «к выбору европейских государств, не входящих в военные альянсы», которые «вносят реальный вклад в обеспечение безопасности и стабильности в Европе», а также готовность России «к конструктивному и многоплановому взаимодействию с ними». Это в полной мере относится к сотрудничеству РФ со странами Западных Балкан и поддержке их нейтралитета. Но, к сожалению, Концепция внешней политики России 2016 г. не упоминает Балканы в числе региональных приоритетных направлений дипломатии страны, не детализует в достаточной степени действия внешнеполитических и экономических ведомств РФ в регионе⁴⁶. Для сравнения, США и ЕС имеют детальные концепции своей политики на Балканах.

Ресурсы и методы геополитического влияния России, как и других государств и международных организаций, представляют собой разветвлённую систему. Можно выделить экономические, культурно-исторические, дипломатические и военно-политические ресурсы влияния, которые координируются Министерством иностранных дел России.

Среди экономических ресурсов влияния преобладающую роль играет «энергодипломатия», торговое сотрудничество, инвестиционные проекты в сфере дорожного строительства и транспортной инфраструктуры, развитие туризма. Разумеется, они наиболее активно действуют на стадиях макроэкономического роста.

Важными экономическими ресурсами стали проекты экспорта энергоресурсов «Южный поток», а позже, «Турецкий поток», дающие выгоды странам-транзитерам. Существовал также проект Трансбалканского нефтепровода Бургас – Александруполис, соединявший территории Болгарии и Греции в обход фракийской части Турции⁴⁷. Именно энергопроекты рассматривались как центральное звено экономического влияния РФ на Балканах, создающее основу

46) Пономарёва Е.Г. (2018). *Балканский рубеж России ...* С. 6.

47) *Транснефть: Проект нефтепровода Бургас – Александруполис может быть дополнен нефтепродуктопроводом?* (2016). Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/217118-transneft-proekt-nefteprovoda-burgas-aleksandrupolis-mozhet-byt-dopolnen-nefteproduktprovodom/>

всего многостороннего сотрудничества. Но российские проекты находились в жёсткой конкуренции с проектом Евросоюза «Набукко» и иными инициативами, призванными в геополитическом аспекте обойти территорию России и исключить её из поставок энергоресурсов Евразии в ЕС либо по крайней мере уменьшить зависимость европейских стран от российского газа и нефти. Как указывал аналитик П.А. Искендеров, «Балканская стратегия Евросоюза, сформулированная ещё в рамках Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы, ... не только не совпадает с интересами России в этом стратегически важном регионе, но и предусматривает в конечном итоге вытеснение Москвы с Балкан»⁴⁸.

С середины 2000-х гг. реализуются замыслы реконструкции портов и железных дорог в странах Балкан и покупка недвижимости в курортных местностях. С 1998 г. концерн «Лукойл» приобрёл ряд нефтеперерабатывающих предприятий в Румынии и Болгарии. Только в экономику Болгарии «Лукойл» инвестировал около 3 млрд долл.

Суммарный товарооборот РФ со странами Балкан с 2001 по 2014 гг. вырос почти в 5 раз и достиг к началу 2014 г. наибольшего объёма – 8,9 млрд долл., причём для России экспорт на Балканы превышал по стоимости импорт. Однако при рассмотрении отдельно по годам становится понятно, что в условиях мирового кризиса 2008–2013 гг. товарооборот РФ со странами полуострова сокращался, например, экспорт РФ в Румынию упал за этот период с 4,2 до 1,6 млрд долл., в Болгарию – с 4,9 до 2,2 млрд долл.⁴⁹ По подсчётам Е.Г. Пономарёвой, удельный вес России в торговле со странами Балкан составлял 7,6% (по объёму экспорта – 3,2%, по объёму импорта – 9,5%). Доля Западных Балкан в товарообороте России была не более 1%, что несоизмеримо с влиянием Евросоюза (64% совокупного внешнего товарооборота этих стран). Основными торговыми партнерами России являются Сербия (свыше 67% товарооборота со странами бывшей Югославии),

48) Искендеров П.А. (2010). *Балканы: прошлое, настоящее и будущее*. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/balkan/balkany_proshloje_nastojashheje_i_budushheje_2010-06-09.htm

49) Савин Л. (2017). *Геополитические интересы России на Балканах*. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/geopoliticheskie-interesy-rossii-na-balkanah>

Босния и Герцеговина (свыше 25% товарооборота)⁵⁰. Тем не менее, регион оставался одним из немногих потенциальных рынков российской промышленности в Европе. Но позже товарооборот стал снижаться вследствие антироссийских санкций США и ЕС⁵¹.

Наибольшее экономическое влияние России существует в Сербии. В 2008 г. компания «Газпромнефть» приобрела 51% акций компании «Нафтна индустрија Србије» (НИС)⁵². За 2009–2012 гг. концерн «Газпром» инвестировал в частично приобретенную им сербскую нефтегазовую компанию «Сербиягаз» более 1,5 млрд евро. По словам Президента России В.В. Путина, к началу 2018 г. в Сербию инвестировано из РФ более 4 млрд долл.⁵³ В 2013 г. Россия выделила Сербии государственный целевой кредит – 800 млн долл. на строительство и обновление железных дорог. РФ была готова полностью оплатить строительство сербского участка газопровода «Южный поток» – 1,7 млрд евро. Сербия подписала с Россией соглашение о свободной торговле, по которому до 90% экспортируемой продукции не облагается пошлинами⁵⁴. Россия практически полностью обеспечивает потребности Сербии в природном газе, – более 90%. Вопреки взаимной выгоде, под сильным давлением ЕС и США Болгария в 2014 г. отказалась от проекта «Южный поток», что значительно сократило российское экономическое влияние на Балканах в целом. Не случайно и то, что дестабилизация северных районов Косово, Санджака и Рашки происходит именно в местностях, прилегающих к запланированным газораспределительным узлам. Взамен Еврокомиссия навязала странам Балкан участие в газопровode «Набукко» и сетях энергетического импорта, которые игнорируют Россию. Некоторая компенсация российских убытков проявилась в

50) Пономарёва Е.Г. (2017). *Балканы: без экономики нет политики*. Свободная мысль. Москва, № 1, с. 195–203.

51) *Россия на Балканах. Эволюция присутствия России в Юго-Восточной Европе и новая стратегия России* (2019). Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/russia-balkans>

52) *Россия на Балканах ...*

53) Дронина И. (2018). *Стратегические планы Сербии и России*. Независимая газета, 12 янв.

54) «Южный поток» для ЕС и суверенное Косово: что даст России партнерство с признавшей итоги агрессии НАТО Сербией? (2013). Режим доступа: www.regnum.ru/news/polit/1663243.html

том, что 30 мая 2018 г. тогдашний президент Болгарии Б. Борисов проявил интерес к участию в газопроводе «Турецкий поток» и извинился за срыв «Южного потока». В январе 2019 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал соглашение о выделении 1,4 млрд долл. на строительство сербского участка газопровода «Турецкий поток». С 450 до 750 млн куб. м будут расширены мощности газохранилища «Банатский двор», инвестированы 230–600 млн евро в модернизацию инфраструктуры железных дорог Сербии⁵⁵. В целом же, балканская ветка газопровода «Турецкий поток» первоначально рассчитана на мощность 15,75 млрд. кубометров газа в год и запланировано последующее удвоение мощности балканской ветки со строительством ответвлений в страны-транзитеры⁵⁶.

По данным Федеральной таможенной службы России, в первом квартале 2019 г. удельный вес Сербии во внешнеторговом обороте России составил 0,363% и вырос за 2017–2018 гг. Сербия занимает 45-е место по объёму в российском товарообороте. Экспорт из РФ в Сербию растёт, а импорт – сокращается. В структуре российского экспорта преобладают минеральные продукты (61,3% стоимости), продукция химической промышленности (15,3%), машины, оборудование и транспортные средства (6,0%). В структуре российского импорта из Сербии преобладают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 39,6%, продукция химической промышленности – 20,5%, текстиль и обувь – 13,2%, машины, оборудование и транспортные средства – 12,3%⁵⁷. В структуре товарооборота Сербии Россия находится на третьем месте (9,6%) после Германии и Италии, а суммарно страны ЕС имеют 50% сербского товарооборота (2014 г.)⁵⁸. То есть, структуру российско-сербского товарооборота сложно признать диверсифицированной и современной, а страны Евросоюза качественно обогнали РФ по влиянию на сербский рынок.

55) Егорова Е. (2019). *Путин: Россия потратит \$1,4 млрд на сербскую нитку «Турецкого потока»*. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2019/01/17/putin-rossiya-potratit-14-mlrd-na-serbskuyu-nitku-tureckogo-potoka.html>

56) Лобанов К.Н., Шахов В.В. (2017). Указ. соч.

57) *Внешняя торговля России с Сербией в 1 кв. 2019 г.* (2019). Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-serbiy-v-1-kv-2019-g/>

58) *Статистический календарь Сербии* (2015). Режим доступа: http://webzrs.stat.gov.rs/WebSite/repository/documents/00/01/71/83/Statisticki_kalendar_Republike_Srbije_2015.pdf

Кроме того, как полагает М.А. Максакова, инвестиции крупных российских компаний направляются прежде всего в отрасли экономики стратегического значения, что неизбежно ведет к достаточно низкой норме прибыли и длительному возврату средств⁵⁹. Эти обстоятельства объясняют, почему России не удаётся восстановить своё традиционное влияние на Балканах экономическими методами в той степени, как это планировалось в 2000-х гг. Эксперты предлагают диверсифицировать российское экономическое влияние, возлагая надежды на развитие инвестиций в таких отраслях как металлургия, машиностроение, химическая промышленность, транспортная инфраструктура, банковская сфера, сельское хозяйство, туризм. М.А. Максакова перечисляет приоритетные направления – поставки высокотехнологичного и энергетического оборудования (в Сербию); участие российских банков в приватизации (в Боснии и Герцеговине, Македонии, Сербии, Черногории); создание импортно-экспортных связей между балканскими странами и регионами России; образование свободных экономических зон и агропромышленных холдингов; расширение гуманитарного сотрудничества (образование, культурные обмены, шоу-бизнес)⁶⁰.

Новым направлением сотрудничества станет взаимодействие в области атомной энергетики. В его рамках президенты России и Сербии в январе 2019 г. подписали заявление о стратегическом партнёрстве в целях сооружения Центра ядерной науки, технологий и инноваций.

Во внешнеполитической сфере сложилась взаимная близость интересов и позиций России и Сербии, чего нет в отношениях РФ с остальными странами Балкан. Как известно, Российская Федерация последовательно осудила агрессию НАТО против Югославии в 1999 г., не признает самопровозглашенное государство Косово и отстаивает территориальную целостность Сербии. Россия заблокировала в Совете безопасности ООН резолюцию 2015 г., обвиняющую сербов в геноциде в Сребренице. Россия поддерживает нейтралитет и многовекторную внешнюю политику Сербии.

59) Максакова М.А. (2016). *Балканский вектор внешнеэкономических связей России*. Москва: МГИМО-Университет, с. 151–153.

60) Там же, с. 232–234.

Основой отношений стран является подписанная 24 мая 2013 г. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербия. В г. Ниш действует российско-сербский центр по чрезвычайным ситуациям.

Во время визита Президента Сербии А. Вучича в Россию в январе 2018 г. были подписаны соглашения, развивающие военное сотрудничество двух стран. Россия безвозмездно передала Сербии 6 истребителей МиГ-29. Сербия получила 30 танков Т-72 и 30 бронемашин БРДМ-2, вертолёты. В совокупности предоставлено вооружение на сумму 600 млн долл. Обсуждалась возможность закупки Сербией зенитных ракетных комплексов С-300 и укрепления её системы противовоздушной обороны⁶¹. Периодически на территории Сербии проводятся совместные военные учения.

Президент Сербии А. Вучич предложил во время переговоров в январе 2018 г. посредничество России в урегулировании косовского конфликта. Если албанцы пригласят в качестве посредника США, то Сербия намерена пригласить Россию. Президент России В.В. Путин дал согласие на такое гипотетическое расширение формата двусторонних переговоров⁶². Вместе с тем, в апреле 2019 г. МИД России констатировал провал «Брюссельского процесса» 2013 г., начатого при посредничестве ЕС⁶³. Россия отвергает проекты обмена территорий, означающие нарушение резолюции ООН 1244 о территориальной целостности Сербии и легитимацию незаконного статуса Косово.

Со своей стороны, руководство Сербии осознаёт необходимость подкреплять свои позиции на международной арене поддержкой России, хотя Сербия находится под жёстким давлением США и Евросоюза, а с 2013 г. обязана координировать свою внешнюю политику с Евросоюзом в рамках Общей внешней политики и политики безопасности. Ещё в 2014 г. тогдашний президент Сербии Т. Николич отмечал, что поддержка санкций против России была бы «губительным

61) Дронина И. (2018). *Указ. соч.*

62) *Там же.*

63) Колбановский В. (2019). *К чему привела Россию соглашательская политика на Балканах.* Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/04/22/k-chemu-privela-rossiyu-soglashatelskaya-politika-na-balkanah>

шагом для Сербии», которая «лишилась бы опоры в Совете Безопасности ООН». За введением санкций, по его мнению, последовало бы «разрушение братских отношений между двумя народами, за которые боролись наши предки»⁶⁴.

В то же время, руководство Сербии вынуждено идти на уступки Западу в ряде внешнеполитических аспектов, будучи заинтересованным в евроинтеграции и финансовой помощи, а также находясь под нарастающим давлением по косовской проблеме и антироссийским санкциям. Так, в январе 2015 г. Сербия подписала с НАТО Индивидуальный план партнёрства, что позволило Североатлантическому альянсу использовать военную инфраструктуру Сербии, а с ЕС в апреле 2015 г. подписано соглашение о присоединении к режиму гражданской обороны. В январе 2015 г. А. Вучич договорился о поставках газа по лоббируемым США маршрутам – «Трансанатолийскому газопроводу» (TANAP) и по Трансадриатическому газопроводу (TAP) от хорватского острова Крк, где планируется построить терминал по регазификации сжиженного природного газа⁶⁵. 12 февраля 2016 г. Народная Скупщина Сербии одобрила соглашение с Агентством НАТО по обеспечению и закупкам (NSPO) о сотрудничестве в области логистической поддержки, предоставляющее персоналу НАТО свободу передвижения по стране, доступ к государственным и частным объектам, дипломатический иммунитет, освобождение от выплаты налогов и пошлин. Это вызвало недовольство оппозиции в стране. В ноябре 2017 г. впервые проведены совместные американо-сербские маневры вблизи Белграда, а в 2018 г. – в районе г. Младеновац.

Ресурсом геополитического влияния России на Балканах является и общественное мнение стран региона. Наиболее позитивное восприятие России отмечается опросами общественного мнения именно в Сербии. В 2012 г. расширение взаимоотношений с Россией поддерживали свыше 60% респондентов, а вступление в ЕС – меньше 50%, вступление в НАТО – меньше 14% опрошенных сербов. По данным опроса

64) *Президент Сербии: мы ни в коем случае не должны присоединяться к санкциям против России.* (2014). Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1353627>

65) Лобанов М.М., Звезданович-Лобанова Е. (2016). *Отношения Сербии с Россией и ЕС в зеркале национальной прессы.* Современная Европа. № 3 (69), с. 79–92.

компания «Ninamedia» в январе 2015 г., 38,5% респондентов считали главным союзником Сербии Россию, 16,1% – Китай, Германию – 5,4%, Грецию – 4,3% и Францию – 2,9%⁶⁶. По данным Балканской сети расследовательской журналистики (BIRN), 80% сербов выступали в 2017 г. против вхождения в НАТО и почти 67% респондентов более позитивно относятся к России, чем к ЕС, США и НАТО⁶⁷. Для сравнения, в Болгарии, в опросах, проведенных по заказу газеты «Дума» (2014 г.), 78% называли себя русофилами, а 21% – русофобами. 63% опрошенных поддерживали дружественные отношения с Россией, а 54% полагали, что Болгария должна отстаивать в НАТО и ЕС тесные отношения с Россией⁶⁸. По данным Института современной политики (2014 г.), только 4% болгар верили, что угроза национальной безопасности исходит от России (для сравнения – 60% видели угрозу радикального ислама, а 43% – угрозу притока незаконных беженцев)⁶⁹.

Существует историческое культурное и религиозное влияние России на Балканах, связанное с близостью славянских языков и единством православной веры, памятью об освобождении южных славян от османского ига в XIX веке. Сейчас институтами «мягкой силы» выступают «Россотрудничество», Фонд публичной политики имени А.М. Горчакова, Центр российских исследований на факультете политических наук Белградского государственного университета. Но эксперты признают, что политика «мягкой силы» России на Балканах сейчас менее эффективна, чем западная и турецкая⁷⁰. В данной сфере политическими акторами ведётся информационная война по перекодированию исторической памяти. Последние подтверждения этому – провокационные заявления МИД Болгарии о несостоятельности термина «освободительный поход» Красной армии на Балканы

66) *Većina građana smatra da nećemo uvesti sankcije Rusiji* (2015). Novi Magazin. 29.01.

67) Дронина И. (2018). Указ. соч.

68) *78 процентов болгар считают себя русофилами, а каждый пятый — американофобом*. (2014). Режим доступа: www.newsbg.ru/obschestvo/89-obschestvo/10603-78-bolgar-schitajut-sebja-rusofilami-a-kazhdyj-pjatyj-amerikanofobom.html

69) *Болгары все больше боятся радикального ислама и все меньше России*. (2014). Режим доступа: www.newsbg.ru/obschestvo/89-obschestvo/10308-bolgary-vsehbolshje-bojatsja-radikalnogo-islama-i-vseh-menshe-rossii.html

70) Бондарев Н. (2019). *«Россия на Балканах ходит как лунатик». Беседа с известным историком-балканистом, доцентом РГГУ*. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/nikita_bondarev_rossija_na_balkanah_khodit_kak_lunatik_201.htm

в 1944 г., что превратно приравнивает СССР к нацистской Германии.

Таким образом, Российская Федерация остаётся достаточно влиятельным геополитическим актором на Балканах, но рассматривает данный международный регион как полупериферийный в составе Европы. Ресурсы влияния РФ на Балканах сейчас достаточно ограничены в сравнении с ЕС, США и НАТО. «Ключевым пунктом» российского влияния на Балканах остаётся только Сербия. Преобладают экономические ресурсы влияния: энергетический транзит, инвестиции, товарооборот, участие российского бизнеса в приватизации. Политические задачи соподчинены сохранению экономического влияния. Стратегия российской активности на Балканах оборонительна. РФ заинтересована в беспрепятственной реализации через Балканы экспорта нефти и газа в ЕС, сохранении на полуострове нейтральных государств, мирном урегулировании территориальных конфликтов и проблемы косовского сепаратизма. Не создавая на Балканах военно-политических коалиций, РФ выступает против втягивания стран полуострова в НАТО. Социокультурные компоненты российской политики традиционны (политика исторической памяти, поддержание православных традиций), но нуждаются в коренном повышении эффективности. Наиболее важной для России является роль гаранта безопасности на Балканах, возможно, в кооперации с Китаем.

Предполагаем, что Россия заинтересована в значительной активизации инвестиционной и промышленной активности на Балканах, в диверсификации своего товарооборота. Необходимо принятие специализированной концепции политики РФ на Балканах с отчётливым выбором принципов и приоритетов. В особенности важно укрепление суверенитета и территориальной целостности Сербии, защита законных интересов Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. Полезно коренным образом увеличить финансирование сотрудничества в сфере науки, высшего образования, культуры и защиты исторических традиций, нарастить активность РФ в балканском информационном пространстве. Эти меры могут ограничить геополитическую и цивилизационную экспансию Запада на Балканах.

ЛИТЕРАТУРА

- Бокерия С.А., Пеич И. (2018). *Россия и Сербия: пути взаимодействия*. Россия и современный мир. Москва, № 3, с. 92–102.
- Болгары все больше боятся радикального ислама и все меньше России*. (2014). Режим доступа: www.newsbg.ru/obschestvo/89-obschestvo/10308-bolgary-vsehbolshе-bojatsja-radikalnogo-islama-i-vseh-menshe-rossii.html
- Бондарев Н. (2019). «Россия на Балканах ходит как лунатик». *Беседа с известным историком-балканистом, доцентом РГГУ*. Режим доступа: http://www.stoletie.ru/slavyanskoe_pole/nikita_bondarev_rossija_na_balkanah_khodit_kak_lunatik_201.htm
- Буквич Р. (2014). *Региональная проблема социалистической Югославии в 1945 – 1991 гг.* Вестник Мордовского университета. Саранск, № 3, с. 132.
- Валецкий О. (2017). *Война на Балканах ещё не закончилась*. Режим доступа: <http://www.geo-politica.info/voyna-na-balkanakh-eschyo-ne-zakonchilas.html>
- Видмарович Б. (2017). *Как Россия и Китай борются за роль главного неевропейца на Балканах*. Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75080>
- Внешняя торговля России с Сербией в 1 кв. 2019 г.* (2019). Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-05/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-serbiey-v-1-kv-2019-g/>
- Гаџинович Р. (2018). *Вojна неутралност и будућност Србије*. Политика националне безбедности, Београд, година IX, vol. 14, број 1, с. 23–38.
- Деспотовић Љ. (2014). *Геоенергетика и геополитика: гасовод Јужни ток и положај Србије у процесима геоенергетског прекомпоновања односа моћи ЕУ и Руске Федерације*. Политика националне безбедности. Београд, година V, vol. 6, број 1, с. 31–44.

- Дрони́на И. (2018). *Стратегические планы Сербии и России*. Независимая газета, 12 янв.
- Ђурковић М. (2018). *Савремена Руска спољна политика и Србија почетком XXI века*. Режим доступа: <http://arhiva.vidovdan.org/2018/02/11/ђурковић-савремена-руска-спољна-поли/>
- Егорова Е. (2019). *Путин: Россия потратит \$1,4 млрд на сербскую нитку «Турецкого потока»*. Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2019/01/17/putin-rossiya-potrati-14-mlrd-na-serbskuyu-nitku-tureckogo-potoka.html>
- Железняк С.В. (2017). *Вместо экспансии НАТО – военный нейтралитет*. Режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/conceptions/2017/0215/231120706/detail.shtml>
- Искендеров П.А. (2010). *Балканы: прошлое, настоящее и будущее*. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/balkan/balkany_proshloje_nastojashheje_i_budushheje_2010-06-09.htm
- Искендеров П.П. (2018). *Балканы: новый раунд геополитических игр*. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/21252>
- Князев Ю.К. (2017). *Хорватия после вступления в Евросоюз. Оправдываются ли первоначальные ожидания?* Свободная мысль. № 3. С. 198.
- Ковальчук Ю. (2019). *ЕС «убеждают» Балканы принять нелегальных мигрантов*. Режим доступа: <https://balkanist.ru/es-ubezhdayut-balkany-prinyat-nelegalnyh-migrantov/>
- Колбановский В. (2019). *К чему привела Россию соглашательская политика на Балканах*. Режим доступа: <https://eadaaily.com/ru/news/2019/04/22/k-chemu-privela-rossiya-soglashatelskaya-politika-na-balkanah>
- Концепция внешней политики Российской Федерации* (2016). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451>

- Кудряшова И.В. (2010). *Этнополитическая гомогенизация под международным контролем: Босния и Герцеговина и Косово*. Политическая наука. Москва, № 1, с. 100–137.
- Лобанов К.Н., Шахов В.В. (2017). *Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе*. Среднерусский вестник общественных наук. Орёл, Т. 12, № 4. С. 62–63.
- Лобанов М.М., Звезданович-Лобанова Е. (2016). *Отношения Сербии с Россией и ЕС в зеркале национальной прессы*. Современная Европа. № 3 (69), с. 79–92.
- Люлько Л. (2013). *Геноцид сербов в Хорватии продолжается*. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/europe/balkans/12-04-2013/1152161-croatia-0/>
- Максакова М.А. (2016). *Балканский вектор внешнеэкономических связей России*. Москва: МГИМО-Университет, с. 151–153.
- Пивоваренко А. (2017). *Черногория в «поясе сдерживания» России*. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analytcs/chernogoriya-v-poyase-sderzhivaniya-rossii/>
- Пономарёва Е.Г. (2013). *Проект «Косово»: Мафия, НАТО и большая политика. De Conspiratione*. Сборник монографий. Москва: Изд-во «КМК», С. 331–522.
- Пономарёва Е.Г. (2017). *Балканы: без экономики нет политики*. Свободная мысль. Москва, № 1, с. 195–203.
- Пономарёва Е.Г. (2018). *Балканский рубеж России: время собирать камни*. Москва: Книжный мир.
- Президент Сербии: мы ни в коем случае не должны присоединяться к санкциям против России*. (2014). Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1353627>
- Пророковић Д. (2018). *Геополитика Србије. Положај и перспективе на почетку 21. века*. Београд: Гласник.

- Россия на Балканах. Эволюция присутствия России в Юго-Восточной Европе и новая стратегия России* (2019). Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/russia-balkans>
- Савин Л. (2017). *Геополитические интересы России на Балканах*. Режим доступа: <https://www.geopolitica.ru/article/geopoliticheskie-interesy-rossii-na-balkanah>
- 78 процентов болгар считают себя русофилами, а каждый пятый — американофобом*. (2014). Режим доступа: www.newsbg.ru/obschestvo/89-obschestvo/10603-78-bolgar-schitajut-sebja-rusofilami-a-kazhdyj-pjatyj-amerikanofobom.html
- Слободянюк Р. (2018). *Самые «вымирающие» страны мира находятся в Восточной Европе*. Режим доступа: <https://tjournal.ru/flood/72364-samyje-vymirayushchie-strany-mira-nahodyatsya-v-vostochnoy-evrope>
- Статистический календарь Сербии* (2015). Режим доступа: http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/repository/documents/00/01/71/83/Statisticki_kalendar_Republike_Srbije_2015.pdf
- Степић М. (2009). *Могућности симбиозе српских и руских геополитичких интереса на Балкану*. Национални интерес, Београд, година V, vol. 5, број 1–2, с. 51–76.
- Стојадиновић М. (2018). *Европа и мултиполарни свет*. Политика националне безбедности, Београд, година IX, vol. 14, број 1, с. 163–175.
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.4567988292980967#05025729521802684> (дата обращения: 03.09.2019).
- Топоров А. (2019). *США втягивают Боснию в НАТО, игнорируя сербов. Милорад Додик сопротивляется*. Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2019/08/28/us-vtagivaut-bosniu-v-nato-ignorirua-serbov-48883.html>

- Транснефть: Проект нефтепровода Бургас – Александрополис может быть дополнен нефтепродуктопроводом?* (2016). Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/217118-transneft-proekt-nefteprovoda-burgas-aleksandrpolis-mozhet-byt-dopolnen-nefteproduktoprovodom/>
- Хантингтон С. *Столкновение цивилизаций*. Москва: АСТ; Мидгард, 2006.
- Штоль В.В. (2018). *Россия на балканском рубеже*. *Обозреватель – Observer*. Москва, № 9, с. 19–32.
- Энтина Е., Пивоваренко А., Новакович Д. (2018). *Куда идут Балканы? Новая парадигма сотрудничества для России*. Москва: Валдайский клуб.
- «Южный поток» для ЕС и суверенное Косово: что даст России партнерство с признавшей итоги агрессии НАТО Сербией? (2013). Режим доступа: www.regnum.ru/news/polit/1663243.html
- CIA World Factsbook* (2019). Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/bk.html>
- Cohen S.B. (2015). *Geopolitics: The Geography of International Relations*. Third Ed. Lanham: Rowman and Littlefield Publ. Group.
- Final Agreement for the Settlement on the Name Issue* (2018). Mode of access: <https://vlada.mk/?q=node/15057&ln=en-gb>
- Galeotti M. (2018). *Do the Western Balkans Face a Coming Russian Storm?* European Council on Foreign Relations. Policy Brief. No 250. Mode of access: https://www.ecfr.eu/publications/summary/do_the_western_balkans_face_a_coming_russian_storm (дата обращения: 26.08.2019).
- MacDonald S.B. (2019). *Why China and Russia are Vying for Influence Over the Balkans*. *The National Interest*. July 12, 2019. Mode of access: <https://nationalinterest.org/feature/why-china-and-russia-are-ying-influence-over-balkans-43852>
- Mann S.R. (1992). *Chaos Theory and Strategic Thought*. Parameters. Beverly Buchanan; Norfolk, 1992. July 19 – Sept. 20. P. 54–68.

- Mulalic M., Karic M. (2014). *The Western Balkans Geopolitics and Russian Energy Politics*. Epiphany. Sarajevo: International University of Sarajevo. № 1, p. 87–91.
- Novaković I., Toscano J. Jr. (2019). *Analiza usaglašavanja Srbije sa spoljnopolitičkim deklaracijama i merama Evropske unije tokom 2019. godine – polugodišnji izveštaj*. Beograd: International and Security Affairs Centre.
- Secieru S. (2019). *Russia in the Western Balkans. Tactical Wins, Strategic Setbacks*. European Union Institute for Security Studies. Luxemburg, No 8, July. Mode of access: https://www.academia.edu/39772433/RUSSIA_IN_THE_WESTERN_BALKANS_Tactical_wins_strategic_setbacks (дата обращения: 26.08.2019).
- Sotirović V.B. (2015). *The NATO's World Order, the Balkans and the Russian National Interest*. International Journal of Politics & Law Research. N.Y., Vol. 3, № 1, p. 10–19.
- Stronski P., Himes A. (2019). *Russia's Game in the Balkans. Carnegie Endowment for International Peace*. Mode of access: <https://carnegieendowment.org/2019/02/06/russia-s-game-in-balkans-pub-78235>
- Thelen K. (1999). *Historical Institutionalism in Comparative Politics*. Annual Review of Political Science. Palo Alto, 1999. Vol. 2. P. 369–404.
- Većina građana smatra da nećemo uvesti sankcije Rusiji* (2015). Novi Magazin. 29.01.
- Waltz K. (1979). *Theory of International Politics*. Reading: Addison-Wesley Pub. Co.

Andrey Baranov, Violeta Rashkovich-Talovich

GEOPOLITICAL IMPORTANCE OF RUSSIA FOR SECURITY ON THE BALKANS

Resume

The article defines the parameters of the geopolitical influence of the Russian Federation in the Balkans in the modern period. The article is based on the neorealist approach in international relations, neoinstitutionalism and the regional paradigm. The risks and threats to the security of the Balkans, the interests of geopolitical actors in the Balkans were identified. The analysis of tendencies of geopolitical competition in the Balkans is given. The causes of the “thawing” and internationalization of long-term conflicts in Kosovo and Metohija, Macedonia, Bosnia and Herzegovina are identified. Attention is focused on Russia’s foreign policy strategy regarding the Balkans, resources and methods of Russia’s geopolitical influence. Recommendations on the development of Russian politics in the region are formulated.

Keywords: *security, geopolitics, Balkans, Russian Federation, significance*

* Овај рад је примљен 1. октобра 2019. године, а прихваћен за штампу на састанку Редакције, 20. октобра 2019. године.